

УДК 94(47)“19”

К. А. Абдрахманов**Торговля оренбургских купцов на азиатском направлении во второй половине XIX века**

В период вхождения в состав Российской империи среднеазиатских территорий во второй половине XIX века увеличивается предпринимательская активность купцов, ведущих торговлю за пределами Оренбургской пограничной линии. После присоединения Средней Азии сложившаяся благоприятная для торговых операций с азиатскими соседями обстановка стимулирует рост присутствия в экономическом пространстве центральноазиатских ханств российских купцов в целом и оренбургских в частности. В работе приведены сведения о крупнейших представителях торгового сословия Оренбурга, добившихся успеха в коммерческих предприятиях на рынках Кокандского, Хивинского ханств и Бухарского эмирата. На фоне укрепления экономических связей России и Средней Азии усиливается роль Оренбурга как крупного краевого центра, способного обеспечить процесс эффективной торговой экспансии на новоприобретенные территории. В ходе исследования автор приходит к выводу, что проявившиеся в пореформенный период успехи оренбургских купцов по освоению рынков Центральной Азии были бы невозможны без активной поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: губерния, коммерция, купечество, Средняя Азия, торговля, экономика.

Во втором десятилетии XXI века в результате обострения международной обстановки и введения против России экономических и политических санкций в стране возникла необходимость поиска новых торговых партнеров. В качестве наиболее надежных компаньонов федеральные власти рассматривают республики бывшего СССР, к которым относится и обширный среднеазиатский регион, привлекающий внимание своими давними культурно-историческими и экономическими связями с Россией. С момента установления контактов с азиатскими соседями в сфере экономики Оренбург, являясь наиболее значимым торгово-административным центром, играл ключевую роль в развитии и укреплении этих отношений.

Проблема взаимоотношений России со Средней Азией имеет весьма обширную историографию. Данный вопрос был популярен еще у современников событий. Российские исследователи П. И. Небольсин [14] и Ф. Ф. Мартенс [12] писали о соперничестве двух мировых держав — России и Великобритании — в этом регионе. Венгерский путешественник А. Вамбери, совершивший поездку по Средней Азии в 1863 году, в своей работе [3] также отмечал непримиримые противоречия интересов Российской и Британской империй в отношении среднеазиатских ханств.

В советские годы М. К. Рожкова писала о преобладании в российско-азиатских контактах политических мотивов, а финансовые выгоды от увеличения товарообмена считала сопутствующим положительным эффектом [16].

Другая советская исследовательница этой проблемы Г. А. Михалева в работе «Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.)» определяла характер связей империи с Центральной Азией, уже проявившийся в изучаемый ею период, как стратегию по созданию там новой сырьевой базы [13]. «Развивая широкую торговлю со среднеазиатскими ханствами, Россия настойчиво добивалась не только превращения их в удобные рынки сбыта своей продукции, но и в источник дешевого сырья, особенно хлопкового, в котором остро нуждалась развивающаяся текстильная промышленность. Однако реальную возможность для осуществления этой задачи Россия получила лишь во второй половине XIX в.» [13, с. 53].

© Абдрахманов К. А., 2016

В современной историографии — монографии Е. А. Глущенко «Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования» [11] и работе английского ученого С. Р. Томпсона «Российская внешняя торговля XIX — начала XX в.: организация и финансирование» [17] — подчеркивается роль железных дорог в увеличении и облегчении товарообмена между Россией и Азией. Историками отмечена интенсивность железнодорожного строительства 70-х годов XIX — начала XX века для соединения важнейших торговых пунктов Центральной Азии с Оренбургской губернией.

Другой современный исследователь проблемы взаимоотношений России с ее азиатскими сателлитами М. Ниязатов в книге «Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI — начале XX в.» акцентировал внимание на юридическом обеспечении доминирования русских купцов в торговле с Хивой [15]. Автор рассмотрел положения русско-хивинского мирного договора 1873 года, оговаривающие интеграцию ханства в единое рыночное пространство империи, и сделал вывод об их явно протекционистском характере. «Дискриминационный характер целого ряда статей экономического пакета становится особенно понятным, если учесть, что они всецело проецировались на создание максимально благоприятных правовых условий для предпринимательской деятельности российского купечества и промышленников, ущемляя права еще только нарождавшейся хивинской национальной буржуазии» [15, с. 200].

Такая же оценка действий российского руководства дана в статьях В. Н. Шкунова «Государственно-правовое регулирование внешнеторговых операций на оренбургском направлении в XVIII веке» [18] и «Оренбург и формирование новых направлений российско-восточной торговли во второй половине XVIII века» [19]. Историк писал о том, что уже в XVIII столетии «законодательные акты того времени были направлены на всемерное поощрение торговли на оренбургском направлении» [18, с. 391].

В 50—60-е годы XIX века мировая политическая и экономическая конъюнктура вынуждала российское правительство отказаться от дальнейшего использования отсталой крепостнической системы. Результатом этого стала попытка компенсации отрицательного воздействия архаичного строя на развитие страны с помощью реализации программы буржуазно-либеральных преобразований.

Отсчет периода Великих реформ начинается с манифеста 19 февраля 1861 года. Однако событие, послужившее катализатором смены внутривнутриполитического и экономического курса России, произошло в предыдущем десятилетии. Вооруженное противостояние двух социально-экономических систем — передовой буржуазной и отсталой крепостнической в ходе Крымской войны закончилось не в пользу традиционной экономики России, в результате чего наша страна утратила влияние в международных делах и понесла колоссальный материальный ущерб.

На наш взгляд, именно поражение России в войне с коалицией западных держав стимулировало интерес российских властей и частных предпринимателей к азиатским рынкам. Ведь после печального итога Восточной войны и кризиса Венской системы у правительства нашей державы было не так много вариантов, куда направить потоки экспорта. Анализируя состояние внешней торговли России в 50—60-е годы XIX века, М. К. Рожкова пришла к неутешительному выводу: «Для изделий русской промышленности западно-европейский рынок был, в сущности, закрыт» [16, с. 235].

Начавшееся в 30-х годах позапрошлого века вытеснение российских товаров с иранского рынка более качественными и дешевыми изделиями английской промышленности ко второй половине столетия практически полностью ликвидировало русско-иранскую торговлю. «Торговля с Китаем через Кяхту к концу 50-х — началу 60-х годов значительно сократилась как по причинам внутренним (отсталая, отжившая свой век система торго-

вого обмена), так и внешним, связанным с развитием морской торговли с Китаем западноевропейских держав» [16, с. 235]. Поэтому именно «Средняя Азия оставалась, таким образом, тем рынком, на который русская буржуазия возлагала надежды» [16, с. 236].

После фиаско в Крымской кампании еще одним импульсом, побудившим царские власти активизировать политическое и экономическое проникновение в Центральную Азию, стало начало гражданской войны в Северо-Американских Штатах. Следствием этого конфликта стал общемировой хлопковый кризис, угрожающий импорту данного продукта через границы западных стран в Российскую империю. Поэтому закономерным последствием негативных явлений отечественного экспорта-импорта явилось усиленное внимание российского правительства к государствам, лежащим по ту сторону Оренбургской пограничной линии. Слабые в военно-техническом отношении, не имеющие тяжелой промышленности и банковского сектора, не играющие существенной роли на международной арене, среднеазиатские ханства должны были легко включиться в зону российского влияния.

В силу неблагоприятной экономической ситуации в стране политики и предприниматели объединились во мнении обрести новые рынки сбыта российской продукции и заменить исчезающий из оборота американский хлопок более дешевым, но менее качественным центральноазиатским. Разумеется, конечные цели купцов и правительственных кругов не были абсолютно идентичными, но на примере торгово-политической экспансии в Среднюю Азию можно увидеть одну из немногих для нашей страны моделей результативного симбиоза усилий частного и государственного секторов экономики.

Отказ государства от патерналистских приемов при организации предпринимательской деятельности русских купцов в среднеазиатских ханствах грозил замедлением продвижения империи в регион, а в худшем случае — полной потерей не до конца освоенных рынков и уступкой пальмы первенства давним соперникам — англичанам. В результате продвижение российских коммерсантов на азиатские рынки осуществлялось при активной поддержке государственных структур.

Протекционистский настрой имперской администрации был обусловлен низкой предпринимательской мобильностью отечественного купечества в плане освоения азиатского направления торговли, связанной с боязнью потери товара и прибыли на рынках исламских государств. Поэтому представители частного капитала были солидарны с властями России в желании не только экономического, но и политического присоединения среднеазиатских ханств.

Несмотря на значительную роль государства в выводе торговых отношений России и Средней Азии на качественно новый уровень, сами предприниматели отнюдь не считали свое участие в этом процессе второстепенным. Наоборот, некоторые представители торговых кругов верили, что именно правительственная помощь как вынужденная и временная мера должна быть поставлена на службу частному капиталу. В записке «О развитии торговли на восточном берегу Каспийского моря», адресованной купцом 2-й гильдии города Красноярска Астраханской губернии Павлом Савельевым в 1865 году директору департамента торговли и мануфактур, четко говорится о том, как, по мнению этого коммерсанта, должно выстраиваться взаимодействие госсектора и индивидуальных инвесторов на территории среднеазиатских ханств [8].

Астраханский купец писал: «...этому новому (восточный берег Каспия) пути нужно открыться и установиться с помощью частного предприятия, частной промышленности, на основании торговых элементов, без всякого непосредственного в том участия правительства. Конечно, такая частная деятельность должна быть на первое время ограждена от вмешательства неуместной конкуренции и сосредоточиться если не в одном именно

лице, то по крайней мере в одном торговом предприятии, дабы при полном единстве действий конечная цель сего дела — установление пути внутрь Азии скорее могла быть достигнута, а затем путь сей сам собой послужит необходимым условием развития торговли и привлечению в те места значительных капиталов» [8, л. 14].

Осуществлять необходимое покровительство русским купцам в полном объеме стало возможным только после окончательного включения Средней Азии в состав империи. Активный этап присоединения к России центральноазиатских владений, проводящийся вооруженным путем, пришелся на 50—70-е годы XIX века и завершился занятием царскими войсками Хивы в мае 1873 года [15, с. 193]. Следует добавить, «что при разработке планов военных операций против Хивинского ханства задача присоединения страны к империи не ставилась» [15, с. 193]. Российское правительство и находящееся непосредственно на театре «боевых действий» руководство Оренбургской губернии считали приоритетным направлением уже практически вошедшие в состав России территории бывших казахских ханств.

Начавшееся в 30-х годах XVIII века с присоединения Младшего жуза постепенное вхождение этого региона в состав империи «диктовалось не только военно-политическими причинами, но и экономическими задачами, обусловленными ростом процессов накопления торгового капитала и формированием промышленности России» [1]. Процесс политического и экономического «поглощения» Среднего и Старшего жузов растянулся на длительный период. Лишь в 1822 году был создан нормативно-правовой документ, декларирующий основы управления казахами Среднего жуза — «Устав о сибирских киргизах». «Определение административного статуса территории Среднего жуза с образованием округов открывало возможности хозяйственного освоения регионов Центрального и Восточного Казахстана и создавало основу для промышленного освоения края в целях обеспечения интересов растущей российской буржуазии и купечества» [1]. В конце 60-х годов XIX века территории казахских ханств были объявлены государственной собственностью, то есть Россия де-юре оформила то, что до этого было де-факто.

С активизации в начале второй половины позапрошлого века усилий русского правительства по овладению новыми территориями начался вывод торговых контактов российских купцов с азиатскими контрагентами на другой уровень.

Власти империи были заинтересованы в скорейшем увеличении товарооборота между Россией и Средней Азией и принимали меры, позволяющие русским купцам и их азиатским коллегам избежать конкуренции со стороны представителей других держав. Не оставалось в стороне от общенационального дела и региональное руководство. В своем ходатайстве на имя министра финансов генерал-губернатор Н. А. Крыжановский просил «предоставить право непосредственно производить торговые сношения со среднеазиатскими владениями через пределы России исключительно подданным русской империи, бухарцам, хивинцам, кокандцам и ташкентцам, с устранением от участия в ведении торговых дел с означенными местностями всех прочих европейцев, турецких и персидских подданных» [7, л. 1].

Администрация генерал-губернаторства не замедлила приступить к выполнению вышеуказанных мер поддержки отечественных предпринимателей. Так, летом 1865 года в одном из степных укреплений Оренбургской пограничной линии был задержан приказчик временно оренбургского купца 1-й гильдии Шари́фа Ходжина, который недавно принял турецкое подданство. Караван купца Ходжина следовал в Бухару и вез различных товаров, серебряной и золотой монеты на сумму 44 300 рублей. По распоряжению руководства форта все имущество торговца было реквизировано. На прошение Шари́фа Ходжина о возвращении его собственности и позволении завершить коммерческое пред-

приятие Крыжановский ответил следующее: «...я не признаю возможным дозволить ему производить какие-либо торговые операции со среднеазиатскими владениями, посему, если находит стеснительным для себя такое распоряжение, может отправиться в Турцию, подданным которой состоит» [7, л. 3].

Оренбургу как столице генерал-губернаторства и крупному торговому центру с высокой концентрацией занимающихся предпринимательством лиц предстояло сыграть значимую роль в укреплении торговых связей со Средней Азией. Генерал-губернатор А. П. Безак в 1864 году так отзывался о центре доверенной ему провинции: «...незначительность торговой и промышленной деятельности в стране отражается и на состоянии городов, большинство из них существуют лишь как административные пункты, и трудно ожидать в этом скорейшей перемены. Лишь Самара и в особенности Оренбург представляют счастливое в этом отношении исключение» [6, л. 31]. Далее Безак констатировал: «...нет сомнения, что Оренбург, принимающий уже ныне вид большого, благоустроенного города, будет постепенно преуспевать все больше и больше, если только этому не помешают какие-либо посторонние причины» [6, л. 31 об. — 32].

Используя преимущество географического положения Оренбурга на границе с вновь обретенными владениями, городские купцы активизировали свои усилия по освоению нового экономического пространства.

Одним из оренбургских предпринимателей, ведущих заграничную торговлю во второй половине XIX века, был купец первой гильдии Н. Деев. Династия этих купцов — одна из старейших торговых семей города, она вела коммерческие дела со Средней Азией с начала XIX века. Так, один из Деевых — Михаил еще в начале 1840-х годов отправлял своих приказчиков в Хиву [16, с. 135]. Что же касается Николая Деева, то в 1858 году он был единственным купцом первой гильдии, проводившим торговые операции по Оренбургской пограничной линии [16, с. 125]. Оборот от его деятельности составил в 1855 году 133 тысячи рублей, а уже в 1857 — 191 тысячу [16, с. 125].

С начала второй половины XIX века, не используя услуг среднеазиатских посредников, на свой страх и риск вели торговлю с Азией три оренбургских купца второй гильдии — Д. Ковалев, А. Банькин и А. Дюков [16, с. 138]. Наиболее известный из них — Андрей Дюков из ростовско-оренбургской купеческой династии, которой принадлежало первенство открытия в губернской столице торгового дома-товарищества. Первое подобное заведение появилось в 1868 году под названием «Торговый дом Весниных и Дюковых» [2, с. 245]. Во второй половине XIX столетия коммерческие предприятия Дюковых, ведущие меновую торговлю с Кокандом, Бухарой и Хивой, имели почти миллионный оборот.

Приходящийся родственником Дюковым купец первой гильдии П. А. Веснин в конце 1860-х — начале 1870-х годов активно развивал торговые отношения с Бухарским эмиратом. Так, в 1869 году в Бухару было отправлено товаров на 1,5 миллиона рублей, в 1870 — на 2 миллиона, в 1871 — на 1 миллион [16, с. 146].

В 70-е годы XIX века началась история торгового успеха еще одной известной семьи предпринимателей, сделавших себе имя на торговле со Средней Азией. Это была купеческая династия Хусаиновых. Старший представитель семейства — Ахмет, будучи еще совсем молодым, ходил коробейником в казахскую степь [2, с. 244]. Надо сказать, что многие из оренбургских купцов начинали свою заграничную торговлю именно с казахских степей. «Это объясняется тем, что Казахстан к 60-м годам XIX в. в подавляющей части был фактически включен в пределы Российской империи, что при наличии в степи ряда русских укреплений ограждало торговцев от вооруженных нападений, создавало

более благоприятные условия для торговли с Казахстаном. Торговля же по среднеазиатской границе встречала значительные препятствия» [16, с. 125].

По прошествии времени Ахмет и его братья опередили всех членов оренбургского торгового сословия по объемам товарооборота с казахской степью, Кокандом, Хивой и Бухарой. Караваны купцов Хусаиновых достигали даже Афганистана. Скорее всего, выбор среднеазиатского направления для начала торговой деятельности был связан с профессиональной принадлежностью братьев. Как известно, до присоединения этих территорий к империи купцы немусульманского вероисповедания испытывали значительные трудности, ведя дела на рынках ханств. Чтобы избежать подобных осложнений, русские предприниматели отправляли по торговым делам за границу своих приказчиков из мусульман, которым было проще поладить с единоверцами.

Хусаиновы торговали и на крупнейшей в России нижегородской ярмарке, на которой приобретали товары для последующей перепродажи в среднеазиатских ханствах [2, с. 244]. По мере расширения деятельности между братьями происходило распределение зон ответственности. Ахмет, ставший в 1898 году купцом первой гильдии, переехал в Казань, откуда проще было контролировать торговые сделки на нижегородской ярмарке. Средний, Махмут, продолжил деятельность в Оренбурге. Младший из братьев, Гани, обеспечивал руководство среднеазиатским вектором торговли. Хусаиновым принадлежали два хлопкоочистительных завода в Самарканде и кишечечно-моечное предприятие в Коканде [2, с. 244].

Экономическое взаимодействие оренбургских купцов с центральноазиатским регионом осуществлялось не только в виде прямого товарообмена или движения капиталов. Например, в 1860-х годах при реализации проекта по улучшению земледелия в районе Сырдарьи, фортов № 1 и Перовский на предприятиях купца А. Грена были изготовлены детали машин для автоматизированного сенокосения [4, л. 5 об.]. Автор данного проекта и ответственный за заказ и приемку нового оборудования полковник Савин писал, что все необходимые технические средства «полезно было бы, по моему мнению, купить у здешнего (оренбургского) фабриканта Грена, а те, которые он не производит, через него выписать» [4, л. 9].

При содействии промышленника Грена для фортов сырдарьинской линии из Москвы были выписаны сенокосные машины Вуда. Стоимость заказанных механизмов и посреднические услуги купца оценивались в 1209 рублей, из которых авансом было выплачено 860, а остальные предполагалось получить после приемки у него машин в надлежащем состоянии [4, л. 20 об.].

Предприятия Грена не производили серпы, косы, заступы, колеса, оси и оглобли, поэтому мимо его кармана прошли 700 рублей серебром, на которые полковник Савин закупил вышеназванные предметы у самарских предпринимателей [4, л. 23]. Но в качестве подрядчика по поддержанию в исправном состоянии механизированной базы проекта улучшения земледелия в районе Сырдарьи А. Грен выступал и в 1864 году. Его предприятие выпускало такой необходимый инвентарь. В одном документе указано, что им поставлены 200 штук гвоздей с широкими шляпками на 3 руб., отковка железного круга с болтами — 11 руб. 80 коп., отливка чугунной трубы из двух половинок — 7 руб. 12 коп., железная труба с одним коленом — 2 руб. 19 коп. и пласт вулканизированной резины длиной в 8 футов на 16 рублей [4, л. 101].

Еще одним подрядчиком этого проекта был оренбургский купец второй гильдии Константин Войцеховский. В 1863 году из его магазина на сырдарьинскую линию было поставлено: 1 пуд 17 фунтов веревок пеньковых на 9 руб. 80 коп., масло кунжутное — 10 фунтов на 2 рубля, сало баранье — 30 фунтов на 3 рубля, сукно серое солдатское —

8 рублей, одна квадратная сажень кошмы на 1 руб. 30 коп., подшива твердая по цене 40 копеек и масло деревянное — 6 фунтов на 1 руб. 80 коп. [4, л. 114].

На 70-е годы XIX века приходится укрепление контактов в торгово-промышленной сфере между среднеазиатскими владениями и метрополией. В этот период (1875—1876 гг.) проведены исследовательские работы для строительства железной дороги Оренбург — Самарканд и полотно, соединившего столицу губернии с крупнейшими городами края — Челябинском и Троицком, с продолжением ветки на Ташкент [10, л. 1]. Но серьезное увеличение товарообмена Оренбурга с азиатскими ханствами оказалось бы невозможным без организации в городе полноценного финансового учреждения.

Для восполнения недостающего звена в системе российско-азиатского товарооборота было принято решение об организации в Оренбурге Русско-Азиатского торгово-промышленного банка с отделениями в Ташкенте и Москве. Появление подобного заведения было весьма своевременным «за неимением в городах Оренбурге и Ташкенте как главных пунктов размена товаров России с Востоком таких частных финансовых учреждений, которые по свободному распоряжению значительными капиталами могли бы содействовать развитию торговых сношений. Торговля России с Востоком в настоящее время ограничивается привозом на небольшую и отпуском еще на меньшую сумму товаров» [9, л. 3—3 об.]. С открытием Русско-Азиатского банка и установлением железнодорожного сообщения с крупнейшими городами Средней Азии Оренбургу предстояло превратиться в крупнейший транспортно-логистический узел, обеспечивающий оборот товаров, поступающих не только из новообретенных земель.

Предпринимателями, принявшими участие в открытии финансового учреждения, были Ф. В. Шредер, представитель фирмы «Черепяхин и Шредер», И. В. Шредер от фирмы «Шредер и Головин», а также М. В. и Ф. Д. Пупышевы и К. Я. Зеленков. Замысел учредителей банка предполагал, «что товары Китая, Монголии и других провинций, лежащих на север от Индии, в недалеком будущем потекут в Европу через Оренбург, а товары преимущественно России и даже Западной Европы найдут сбыт в этих странах тем же путем, наиболее кратчайшим, чем ныне существующими путями через два океана или Суэцкий канал» [9, л. 4].

Конец второй трети XIX века ознаменовался интенсивным проникновением российских купцов в глубь среднеазиатских земель. «Русские купцы, почти не торговавшие в Средней Азии до начала 60-х годов, к 70-м годам торгуют не только в Ташкенте, но и за пределами Туркестанского края» [16, с. 144]. В этот период контакты в области коммерции с коллегами из Центральной Азии наладила оренбургская купчиха первой гильдии Пелагея Спиридонова. Она в 1873 году подала иск о взыскании с бухарских и хивинских купцов долга на сумму, превышавшую 26 тысяч рублей. В должниках числились один хивинский и четыре бухарских купца. Долговые векселя среднеазиатских предпринимателей, самый ранний из которых датировался ноябрем 1863 года, были получены в Оренбурге [16, с. 144].

Таким образом, Оренбургская губерния в начале пореформенного периода оставалась еще по преимуществу аграрным регионом с уже начавшей развиваться, но недостаточно сильной промышленностью. Владельцев крупного капитала, позволяющего его собственникам «попытать счастья» в торговле на ненадежной почве среднеазиатских ханств без риска разорения в случае форс-мажорных обстоятельств, в купеческой среде Оренбурга было незначительное меньшинство. Поэтому именно активные действия государства по присоединению Средней Азии позволили местным купцам отказаться от инертного поведения в плане освоения новых рынков. Оренбург же стал «флагманом»

коммерческой экспансии отечественных предпринимателей в экономическое пространство среднеазиатских владений.

Эту роль столица генерал-губернаторства сохранила вплоть до конца 70-х годов XIX века. В дальнейшем технический прогресс в виде организации железнодорожного сообщения от Оренбурга до Бузулука сместил первый с лидирующих позиций в торговле со Средней Азией.

Список использованных источников и литературы

1. Алпыспаева Г. А., Саяхимова Ш. Н. Региональная политика Российской империи в 20—60-е годы XIX века в Казахстане [Электронный ресурс] // Социосфера, 2013. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/208/regionalnaya_politika_rossijskoj_imperii_v_2060e_gody_hh_veka_v_kazahstane/ (дата обращения: 9.02.2016).
2. Боброва О. Ю. Стремление к общественной пользе // Гостинный двор. Оренбург, 2011. С. 239—259.
3. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии в 1863 году. СПб., 1865. 221 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 13829.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13859.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13901/1.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/9.
8. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/13.
9. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14360.
10. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14500.
11. Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010. 575 с.
12. Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880. 91 с.
13. Михалева Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Ташкент, 1982. 92 с.
14. Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856.
15. Ниязатов М. Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI — начале XX в. СПб., 2010. 496 с.
16. Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963. 238 с.
17. Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX — начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008. 472 с.
18. Шкунов В. Н. Государственно-правовое регулирование внешнеторговых операций на оренбургском направлении в XVIII веке // Вектор науки ТГУ. 2013. № 3. С. 391—393.
19. Шкунов В. Н. Оренбург и формирование новых направлений российско-восточной торговли во второй половине XVIII века // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 7—11.

Поступила в редакцию 29.01.2016 г.

Абдрахманов Константин Алексеевич, аспирант
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

UDC 94(47)“19”

К. А. Abdrakhmanov**Trade activity of Orenburg merchants on Asian market in the second half of the 19th century**

The article shows how during the period of integration of Central Asian territories into Russian Empire in the second half of the 19th century there was an increase in the business activity of Russian merchants whose trade operations extended beyond Orenburg fortification line.

With the acquisition of Central Asian territories, new favorable conditions for trading with neighboring Asian partners stimulated the increase in presence of Russian merchants, including Orenburg merchants, in markets of Central Asian principalities.

The article presents data on the most prominent representatives of the merchant class that were successful with commercial enterprises in markets of the Khanate of Kokand, the Khanate of Khiva and the Emirate of Bukhara.

As economic and commercial ties between Russia and Central Asia strengthened, Orenburg grew more important as a major regional center that was crucial for success of commercial expansion onto the newly acquired territories.

The author comes to the conclusion that the successful results achieved by Orenburg merchants in Central Asian markets in the second half of the 19th century would not be possible without the government support.

Key words: governorate, commerce, merchants, Central Asia, trade, economy.

Abdrakhmanov Konstantin Alekseevich, Postgraduate student

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

References

1. AlpySPAeva G. A., Sayakhimova Sh. N. Regional'naya politika Rossiyskoi imperii v 20—60-e gody XIX veka v Kazakhstane [Regional policy of the Russian Empire in the 20—60-ies of the XIX century in Kazakhstan]. *Sotsiosfera - Sociosphere*, 2013. Available at: http://sociosfera.com/publication/conference/2013/208/regionalnaya_politika_rossijskoj_imperii_v_2060e_gody_hh_veka_v_kazahstane/ (accessed: 9.02.2016). (In Russian).
2. Bobrova O. Yu. Stremlenie k obshchestvennoi polze [The quest for the common good]. *Gostinyi dvor*. Orenburg, 2011, pp. 239-259. (In Russian).
3. Vamberi A. *Puteshestvie po Srednei Azii v 1863 godu* [Journey through Central Asia in 1863]. St. Petersburg, 1865. 221 p. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* (GAOO) [State Archive of the Orenburg region]. F. 6. Op. 6. D. 13829.
5. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 13859.
6. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 13901/1.
7. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14045/9.
8. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14045/13.
9. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14360.
10. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14500.
11. Glushchenko E. A. *Rossiya v Srednei Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya* [Russia in Central Asia. The conquest and conversion]. Moscow, 2010. 575 p. (In Russian).
12. Martens F. F. *Rossiya i Angliya v Srednei Azii* [Russia and England in Central Asia]. St. Petersburg, 1880. 91 p. (In Russian).
13. Mikhaleva G. A. *Torgovye i posol'skie svyazi Rossii so sredneaziatskimi khanstvami cherez Orenburg (vtoraya polovina XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [Trade and ambassadorial ties with the Central Asian khanates Russia via Orenburg (second half XVIII — first half of XIX century)]. Tashkent, 1982. 92 p. (In Russian).
14. Nebol'sin P. I. *Ocherki torgovli Rossii so stranami Srednei Azii, Khivoi, Bukharoi i Kokandom (so storony Orenburgskoi linii)* [Sketches of Russia's trade with Central Asia, Khiva, Bukhara and Kokand (on the part of the Orenburg line)]. St. Petersburg, 1856. (In Russian).

15. Niyazmatov M. *Poisk konsensusa. Rossiysko-khivinskie geopoliticheskie otnosheniya v XVI — nachale XX v.* [Search for consensus. The Russian-Khiva geopolitical relations in the XVI — early XX century]. St. Petersburg, 2010. 496 p. (In Russian).
16. Rozhkova M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei* [Economic ties between Russia and Central Asia]. Moscow, 1963. 238 p. (In Russian).
17. Tompson S. R. *Rossiyskaya vneshnyaya trgovlya XIX — nachala XX v.: organizatsiya i finansirovanie* [Russian foreign trade of XIX — early XX century: the organization and financing]. Moscow, 2008. 472 p. (In Russian).
18. Shkunov V. N. Gosudarstvenno-pravovoye regulirovanie vneshnetorgovykh operatsii na orenburgskom napravlenii v XVIII veke [State-legal regulation of foreign trade in the direction of Orenburg in the XVIII century]. *Vektor nauki TGU*, 2013, no 3, pp. 391-393. (In Russian)
19. Shkunov V. N. Orenburg i formirovanie novykh napravlenii rossiysko-vostochnoi trgovli vo vtoroi polovine XVIII veka [Orenburg and the formation of new russian-eastern trade relations in the second half of the 18th century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN - Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no 5, pp. 7-11. (In Russian).